

Хань Юань с широко раскрытыми глазами, недоверчиво посмотрел на Гао Ефэя. Гао Ефэй - плохой!

"Хм?" Гао Ефэй намеренно приблизил руку с ложкой ближе ко рту.

Хань Юань встревожился: "Я больше не буду вытирать об тебя руки!»

"Правда?"

"Правда!" Хань Юань кивнул.

Гао Ефэй отложил ложку и был вполне доволен результатом обучения.

Увидев это, Хань Юань поспешил вперед, чтобы схватить торт и защитить его. Схватив торт, он уплыл далеко, спрятался в углу и настороженно уставившись на Гао Ефэя, съел торт, почти не жуя.

Съесть его, быстро! Тогда Гао Ефэй, не сможет отнять.

Гао Ефэй взглянул на него, взял газету и продолжил читать.

Рот наполнился сладким вкусом, и Хань Юань вскоре почувствовал себя лучше, но это сладостное чувство быстро закончилось, торт был съеден им.

Хань Юань с сожалением посмотрел на пустую тарелку, облизал ложку и подумал, а что насчет тарелки?

Рассуждая логически, это был его сон, все ему привиделось, и он был хозяином этого мира, так что...

Хань Юань наклонился к тарелке и принялся, вдыхая аромат сливок.

Он открыл рот и попытался откусить кусочек от тарелки. Он думал о тарелке со вкусом шоколада, пытаясь превратить тарелку в шоколад, но факт был в том, что, когда он укусил, у него чуть не отвалились зубы.

Не в силах откусить, Хань Юань сжал свои ноющие зубы. Краем глаза он увидел, как Гао Ефэй слегка приподнял голову и посмотрел на него поверх газеты.

Глаза Гао Ефэя были чрезвычайно странными, с небольшим удивлением, жалостью и сочувствием.

"Я могу объяснить..."

Гао Ефэй отвел взгляд и задумчиво притворился, что не видит этого.

Хань Юань поспешно поставил тарелку и подплыл, пытаясь восстановить свой образ мудрого и воинственного. Тут раздался стук в дверь.

"Войдите".

В дверь вошел офицер. Он был высоким и красивым. Хань Юаню он показался знакомым, но он не смог вспомнить, где он его видел.

"Маршал, с семьей Ляо все прошло по плану",- сказал Цянь Чжэньцзюнь и, передал пакет с документами, который держал в руке, Гао Ефэйю.

Гао Ефэй взял его, открыл, и первое, что он достал, была стопка красных фотографий.

Хань Юань поспешно подплыл, чтобы посмотреть.

Ясно увидев изображенное на них, спина Хань Юаня похолодела. На фотографиях были тела. Фото были не официальные, они были сняты в чьем-то доме. Трупы были как старыми, так и молодыми, некоторые были еще в пижамах.

У всех этих людей были очевидные раны, и вытекающая кровь окрасила землю в красный цвет. Краснота, которую только что увидел Хань Юань, была кровью с этого места.

На верхней фотографии Хань Юань увидел своих знакомых, Ляо Чжу и Ляо Кая, дедушку и внука.

Узнав этих двух людей, зрачки Хань Юаня сузились, и возникло жуткое чувство.

Дедушка и внук, похоже, не думали, что их убьют. Два бледных лица, потерявших слишком много крови, были полны смерти, а их широко раскрытые глаза были полны удивления и страха.

Такой взгляд отличается от взгляда живых людей. В нем нет сосредоточенности и заставляет людей инстинктивно чувствовать страх и тошноту.

Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя. Гао Ефэй только взглянул на фотографии в начале, а затем сосредоточился на других материалах в папке.

"Не оставляйте свидетелей". Гао Ефэй закрыл документ.

«Да».

"Договорились об инопланетном звере?"

"Это было согласовано. Мы позволили инопланетному зверю выйти, а затем подожгли все... Вы можете быть уверены, что никаких доказательств не останется".

Гао Ефэй кивнул.

"Больница также приняла меры. Вам нужно только показаться ненадолго. Доказательства того, что они послали кого-то убить вас, также были подготовлены».

"Хорошо". Гао Ефэй расслабился и откинулся на спинку дивана. Он был очень рад способности Цянь Чжэньцзюня справляться с делами.

Хань Юань отплыл в сторону, слушая равнодушный тон Гао Ефэя, как будто обсуждая завтрашнюю погоду, он чувствовал дрожь все сильнее и сильнее.

После того, как они сказали еще несколько слов, Цянь Чжэньцзюнь взял документы и ушел, оставив Гао Ефэя одного.

Хань Юань посмотрел на Гао Ефэйя, в его глазах не было улыбки.

Гао Ефэй убил всю семью Ляо, потому что внук Ляо Чжу, Ляо Кай беспокоил его в прошлый раз?

Из-за такого пустяка, Гао Ефэй убил целую семью?

Хань Юань содрогнулся.

Или кто-то из семьи Ляо, послал убийцу к Гао Ефэйю раньше?

Хань Юань чувствовал, что это не так. Предыдущий инцидент с убийством, просто был использован Гао Ефеем, как предлог для устранения семьи Ляо. Заказчиком убийства могла быть и не семья Ляо.

Думая об этом, Хань Юань хотел понять.

Люди семьи Ляо, очевидно, очень близки к Альянсу, и существование "императора Шуанцина" из семьи Ляо уже может многое объяснить.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня с легкой насмешкой в глазах, предвкушая страх и шок, которые проявит Хань Юань.

Хань Юань подплыл к нему и похлопал его по плечу, чтобы ободрить: "Хороший мальчик, ты наконец-то научился".

Хань Юань смотрел на Гао Ефэя удовлетворенным взглядом, «мой сын вырос».

Думая, что когда он впервые увидел Гао Ефэя, над Гао Ефэем издевались Альянс и Ляо Кай, а он только молчал, но теперь он научился подставлять, и его методы довольно жестокие.

Семья Ляо никогда не была чистой. Авангард, погибший в другом мире, - это тысячи солдат, которые просто умерли из-за сокрытия информации и ничего не зная, они не заслуживали смерти.

Гао Ефэй был ошеломлен, затем его лицо похолодело, он довольно сильно стиснул зубы: "Я сказал, не вытирай об меня руки".

Хань Юань повернулся и сделал вид, что не слышит. Он плыл по комнате и размышлял, как восстановить свой имидж, после попытки съесть тарелку.

Хань Юань оглянулся, голос Шэнь Наньхэ периодически доносился из-за стены.

"...Не может быть, ты обманываешь?" Шэнь Наньхэ был взволнован.

Другой человек что-то сказал, но этот человек стоял далеко, и Хань Юань не мог ясно это слышать.

"После того, как ты вышел, я снова услышал голоса..." Голос Шэнь Наньхэ был прерывистым.

Хань Юань был заинтригован его словами и поплыл к стене.

Пройдя сквозь стену, Хань Юань увидел, что рядом со спальней Гао Ефэя находится довольно большой кабинет. Хань Юань мог видеть длинный стол и диван для совещаний.

В следующее мгновение Хань Юань опешил.

Потому что Шэнь Наньхэ, Цянь Чжэньцзюнь и еще один мужчина, все трое в данный момент

находились у стены кабинета, приложив к ней ухо, и подслушивали происходящее в спальне Гао Ефэйя.

Стена находилась между шкафом и фреской, и пространство было ограничено, и оно не могло вместить трех крупных мужчин. Поэтому, чтобы подслушать, им троим, крупным мужчинам в аккуратной военной форме, пришлось изо всех сил прислониться к стене, оттопырив задницы.

Они выглядели очень забавно. Но они не обращали на это внимания. Подслушивая, они что-то обсуждали.

"Почему я ничего не слышу?"

"Послушай".

Услышав эти слова, мужчина снова быстро приткнулся ухом к стене.

Цянь Чжэньцзюнь внимательно слушал. Послушав некоторое время, он все еще ничего не слышал. Он посмотрел на Шэнь Наньхэ: "Ты, должно быть, ошибся, верно? После попытки убийства было сделано много приготовлений наверху и внизу. Есть много охраны, мы знали бы, если бы кто-то находился внутри».

"Правильно, я только что спросил об этом, но никто не видел, чтобы маршал кого-то привел". - сказал третий человек.

"Что произошло с тортом и кофе? Цянь, разве ты не разведчик? Ты видел все эти тарелки и чашки, так что расскажи мне, что происходит", - встревожился Шэнь Наньхэ.

"Я разведчик, а не детектив... Это действительно странно". Цянь Чжэньцзюнь сказал, что он видел три тарелки из-под торта, и все торты были съедены.

"Но человек, о котором вы говорите, - наш маршал, наш маршал Гао Ефэй! Это не кто-то другой! Разве, вы не знаете, каков его нрав, семья Ляо настолько велика, но он убил их, не моргнув глазом... Обычно у него вспыльчивый характер, как кто-то может это вынести?" - сказал другой человек.

"Это то, что я видел..." Шэнь Наньхэ покачал головой.

"Ты, должно быть, где-то ошибся", - также сказал Цянь Чжэньцзюнь.

Другой человек подумал об этом и предположил возможность: "Он разговаривал со своим духовным зверем?"

Его предположение было немедленно поддержано Цянь Чжэньцзюнем: "Возможно, он съел торт и кофе".

Духовным зверям не нужно есть, но не невозможно.

"Вы думаете, что наш маршал похож на человека, который был в хорошем настроении, чтобы поболтать со своим духовным зверем и угостить его тортом с кофе?" - спросил Шэнь Наньхэ с угрюмым лицом.

Все были ошеломлены, представив себе сцену, когда Гао Ефэй разговаривает со своим духовным зверем и кормит его пирожными с нежным лицом.

Какое-то время они даже не знали, что было страшнее для Гао Ефэя: прятать любовников в своей комнате, или разговаривать со своим духовным зверем с нежным лицом. Они вздрогнули от этих сцен.

"Ты должен послушать сам, ты не поверишь в это, если не услышишь". Шэнь Наньхэ был беспомощен.

Он также думал, что это невозможно, но это была правда: в комнате Гао Ефэя кто-то был!

"Несмотря ни на что, я все равно думаю, что это невозможно..." - сказал Цянь Чжэньцзюнь.

После того, как Хань Юань услышал это, он кивнул в знак согласия, и независимо от того, слышали ли это Шэнь Наньхэ и другие, он сказал себе: "Правильно, никто не сможет вынести его."

"И так же вспомните об его помешанности на чистоте, если кто-то влюбится в него, и захочет поцеловать, то вас могут заставить сначала почистить зубы. Кто это выдержит?»

"Чистить зубы, чтобы поцеловаться, и продезинфицировать руки, чтобы держаться за руки. А если вы вдруг захотите его обнять, вам придется, возможно, вначале придушить его до обморока!"

Хань Юань представил себе эту сцену и поморщился.

Дверь внезапно распахнулась.

Услышав движение, трое людей, и Хань Юань посмотрели в сторону двери, и когда они увидели Гао Ефэя, стоящего в проеме, все четверо замерли.

"Маршал..." Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюнь мгновенно окаменели и забыли выпрямить свои торчащие задницы.

Почему Гао Ефэй стоит у двери?

Мог ли он слышать, что они только что сказали?

Гао Ефэй взглянул на Хань Юаня, а затем на Цянь Чжэньцзюня и остальных. После того, как его взгляд скользнул по ним троим, он упал на лицо Шэнь Наньхэ.

"Хорошо поболтали?" У Гао Ефэя было выражение лица, желающее им долгой и мучительной смерти.

Шэнь Наньхэ сжался, ему захотелось заплакать.

<http://bllate.org/book/14650/1300739>